

Особенности становления лексической системы
немецкого литературного языка XVIII века

Ignatjewa T.

Besonderheiten der Entwicklung des lexikalischen Systems
der deutschen Literatursprache des XVIII. Jahrhunderts

Im Artikel geht es um Tendenzen der deutschen Sprachentwicklung im lexischen Aspekt. Dabei werden Sprachnormierung, Sprachpflege sowie auch die Quellen der Wortschatzerweiterungen berücksichtigt. Die bisherigen Untersuchungen legen es auch nahe, die sprachschöpferische Leistung der großen deutschen Klassiker des XVIII. Jahrhunderts vor allem im Wortschatz (bzw. in den Wortfeldern) zu suchen.

Лексика как особый пласт литературного языка считается самой изменчивой его частью. Именно лексика осуществляет “связь времен”, в ней можно обнаружить информацию о прежней материальной и духовной культуре общества. В этом, по мнению Е.В. Розен, заключается одна из наиболее важных функций лексики – кумулятивная, накопительская, фиксирующая интеллектуальные и материальные достижения цивилизации [1. С.5].

Процесс формирования немецкой лексики характеризуется прерывистостью и неоднородностью. На него оказывали влияние как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. Само развитие лексической системы проходило параллельно развитию других языковых систем и подчинялось основным закономерностям процесса формирования немецкого национального литературного языка.

К началу XVIII века формирование общенемецкого национального литературного языка в целом завершается. Н.Н. Семенюк указывает, что “исторический процесс формирования литературного языка – это не только реализация тенденции к территориальному единству, но целая совокупность внешних и внутренних сдвигов в характере и функционировании всей системы” [5.С.11]. Значительные заслуги в работе над закреплением, распространением и обогащением сформировавшегося национального

* Т.Ю. Игнатьева, Самарский государственный университет
© Игнатьева Т.Ю., 2003

стандарта принадлежали теоретикам – грамматистам и лексикографам XVII-XVIII вв.: Шоттелю, Фрейеру, Готтшеду, Аделунгу. В результате их труда была достигнута ясность в отношении формы нововерхненемецкого “общего языка” и были выдвинуты правила его употребления. В частности, в работах Шоттеля “Teutsche Sprachkunst” (1641), “Ausführliche Arbeit von der Teutschen HauptSprache” (1663) были сформулированы правила правописания, формообразования существительных и глаголов, а также уточнены значения многих слов, их этимология.

И. Готтшед считал своей задачей создание “общего языка”, не допускающего никаких диалектизмов, архаизмов и неологизмов, а также тяжеловесных синтаксических конструкций [8. С.161]. При этом он стремился не только познать законы языкового употребления, но и доказать их рациональность. В работе “Grundlegung einer deutschen Sprachkunst” (1748) он пытался описать нормативную форму языка, исходя из образцов текстов крупных писателей своей эпохи. К писателям – классикам XVII-XVIII веков, язык которых должен служить образцом, Готтшед причислял Каница, Бессера, Гюнтера, Пича и др.

Значительно ускорить процесс унификации литературного языка удалось И.Х. Аделунгу (“Deutsche Sprachlehre” (1781), “Umständliche Lehrgebäude der Deutschen Sprache” (1782)), который стремился к ясности и корректности выражения. Вслед за Готтшедом, Аделунг также ориентируется на произведения ведущих писателей своего времени, являвшихся, по его мнению, на этом этапе движущей силой формирования национального языка. На основании их текстов он определяет словоупотребление в своем словаре “Versuch eines vollständigen grammatisch-kritischen Wörterbuchs der hochdeutschen Mundart” (1774-1781), указывая для каждого слова правописание, словоизменение, произношение, значение и особую эмоциональную окраску, в том числе и для новых слов, в большом количестве появлявшихся в языке.

В каждую эпоху существует потребность в создании новых понятий, а вместе с ними и новых слов, относящихся к области культуры, политики, науки или экономики. Так, эпохе Просвещения принадлежат: Freidenker, Freigeist, Aufklärung, Toleranz, Humanität, Bildung, Denkfreiheit, Menschlichkeit, Weltbürger, Ideal, Kultur. В эпоху “Бури и натиска” появились Genie, genialisch, Kraftgenie, originell, Originalgenie, Vollkraft, schöpferisch.

В целом, в немецком литературном языке наблюдалась все более заметная тенденция к отражению отвлеченных понятий, в результате чего значения ряда слов изменились от чувственно-образных к абстрактным, лишенным образности.

К началу XVIII века процесс выравнивания “языковых ландшафтов” с формированием единого литературного немецкого языка в целом завершился. На смену барочным стилистическим чертам языка XVII века, таким как: образность (сравнения, метафоры, аллегории); обилие суперлативов; антитезы; образное обыгрывание языкового материала (игра слов, неологистические образования), синтаксическое распространение предложения (до 100 слов) приходит ясный и четкий язык Просвещения. В сфере словообразования происходит переход к префиксальным конструкциям у глаголов: *ertufen, durchschneiden, entgegeneilen, emporsteigen, eindringen* и т.д. и абстрактным суффиксальным образованиям: *Eingebung, Abgezogenheit, Geborgenheit, Aufgeschlossenheit* и т.д.

В словарном составе литературного языка за период XVII-XVIII вв. происходит значительный семантический сдвиг. Ряд слов получает расширение, сужение, снижение или изменение значений.

Весьма многообразным было в XVIII веке и воздействие иностранных языков на немецкий. “Открытость” литературного языка усиливается. В частности, отмечается влияние итальянского – с одной стороны, под влиянием проникших в Германию в период 30-летней войны итальянских войск, с другой стороны, благодаря расцвету итальянской музыки.

Французское влияние на немецкий язык поддерживалось политической и светской жизнью придворных кругов. Немецкие князья старались подражать блеску французского двора, поскольку Франция считалась образцом образованности и вкуса. В период гугенотских войн изгнанные из Франции протестанты попали в Германию, что способствовало распространению французского среди широких слоев населения. Культурные связи между Германией и Францией в то время были наиболее крепки: молодые немцы получали во Франции образование, а французская литература оказывала сильное внимание на немецкую. Между странами существовали тесные торговые связи. Все это способствовало дальнейшему языковому обмену и обусловило большой пласт заимствований из французского в этот период. В период с 1750 по 1780 гг. около 10% всех появившихся в Германии книг было написано по-французски.

До XVIII века английский язык мог оказывать лишь незначительное влияние на немецкий.

До этого периода почти все заимствования относились к области торговли и судоходства и имели ареальное употребление. Лишь в эпоху Просвещения появилось значительное число заимствований в области поэзии, государственных и правовых отношений, общественной жизни.

В период с XVII века немецкий словарный состав пополнялся заимствованиями и из других германских языков, в частности, нидерландского и из северных германских языков. Связи же с восточноевропейскими странами, напротив, не имели почти никакого значения для обогащения лексического запаса. Не особо значительными были также и связи немецкой лексики с восточными языками, хотя и продолжали расширяться со времен христианизации.

Примеры проникновения иноязычной лексики в немецкий язык систематизированы нами в таблице 1.

Бурно распространившаяся экспансия иностранной лексики в немецкий язык вызвала активное сопротивление патриотически настроенных пуристов, что проявлялось как в деятельности языковых сообществ, так и, не в последнюю очередь, в немецкой классической литературе. Языковые общества занимались борьбой за чистоту языка, стремились свести к минимуму процесс присоединения к немецкому языку иноязычных слов [2. С. 143-144]. Благодаря деятельности языковых сообществ XVIII века, к примеру, “Deutsche Gesellschaft” (Leipzig), “Teutschliebende Gesellschaft” (Hamburg), в немецком языке укрепился целый ряд исконно немецких слов: “Mundart” наряду с “Dialekt”, “Verfasser” наряду с “Autor”, “Leidenschaft” наряду с “Passion”, “beobachten” наряду с “observieren” и т.д.

На каждом новом этапе развития языка перед коммуникативным сообществом (терминология Н.И. Филичевой) [3.С.32] возникают новые задачи, и смена исторических условий неизбежно приводит к преобразованию языковой традиции. По мнению некоторых исследователей, в частности, А. Баха, определенную роль в поддержании или изменении языковой традиции играют отдельные выдающиеся носители языка [4.С.249]. Важными оказываются многие их характеристики – социальная позиция, цели и размах их деятельности, ее адресаты. Существенны и индивидуальные параметры личности, в частности, степень ее языковой одаренности.

Основные тенденции заимствований на рубеже XVIII в.

Сфера	Яз.источ.	Примеры
Музыка	итальян. франц.	<u>Instrumente</u> : Cembalo, Fafott, Violine <u>Tempi</u> : Allegro, Andante, Lento, Stakkato, Vivace <u>Genres</u> : Overture, Menuett
Военное дело	итальян. франц.	Kanone, Granate, Kavallerie, Infanterie usw. Armee, Battaillon, Batterie, Offizier, Leutnant usw.
Правоведение, управление	латынь	Komissar, Garantie, Kontrakt, Akte, Dokument, Formular, Inventar, Konferenz
Философия	греческ.	Hypothese, Kathegorie, Programm, Schema usw.
Математика, естественные науки	греч.- лат.	Analogie, Empirie, Typ, relativ, subjektiv, Chemie, Energie, Vegetation, Organ usw.
Повседневная жизнь и ее сферы	француз - ский	<u>Anredeformen</u> : Monsieur, Madame, Baron, Comtesse <u>Vergnügungen</u> : Ball, Ballett, Maskerade, Promenade <u>Kochkunst</u> : Bouillon, Gelee, Kompott, Sauce usw. <u>Kleidung</u> : Garderobe, Kostüm, Friseur <u>Kosmetik</u> : Parfüm, Pomade, Puder, frisieren <u>Wohnkultur</u> : Balkon, Etage, Korridor, Terasse, Allee

Степень и границы индивидуального использования литературного языка исторически обусловлены благодаря включенности языка и его носителей в разные культурные и языковые ситуации. Индивидуальные креативные тенденции предстают как результат селекции из числа традиционных языковых

возможностей. Индивидуальный характер может носить преимущественное использование лексем определенного типа, например, иноязычных слов, а также соотношение в текстах конкретных и абстрактных лексем и т.д.

Наиболее осязаемое влияние на становление лексической системы немецкого литературного языка с середины XVIII века оказал Ф.Г. Клопшток (1724 – 1803). Яркими особенностями его языка и стиля являются: придание динамичности глаголам мысли и состояния путем присоединения к ним наречных модификаторов (глаголы *empordenken, aufweinen, dahinzittern*); создание образных прилагательных по модели сложных псевдопричастий (*frohbegeistert, kaltverachtend, dankweingend, liebeverwundert, bluetenumduftet*); широкое использование субстантивации причастий (*die Dichtenden, Erscheinenden, Zweifelnden*); использование синестезии (*Glanznacht, Flammengipfel*); создание сложных слов: *Bardenliedertanz, Spährengesangeston*. Клопшток писал эмоционально насыщенным языком, в котором были преодолены рационализм и традиционализм его литературных предшественников. Гердер, говоря о Клопштоке, подчеркивал, что с него, “читавшего язык своего времени слишком тесным для себя, ... начинается новая эпоха в языке” [4. С.265].

Г.Э. Лессинг (1729 – 1781) не пошел по стопам Клопштока. Его язык продолжал традиции Просветительства. Наиболее характерным признаком его языка и стиля являются ясно выраженная объективность, предельная яркость и лаконичность высказывания, выраженные в средствах художественной образности: эпитетах, ярких сравнениях, метафорах. Достижению цели способствовало также использование антитез, парабол и аллегорий. Лессингу принадлежит исключительная роль в развитии языка эссеистской полемической прозы, а также языка драмы. Следует отметить его новаторскую попытку отразить и охватить в языке драмы более широкие стилевые пласты, включавшие наряду со средними по стилистической окраске слоями также сниженные стилевые средства.

Известную роль в процессе сложения общенемецкого литературного языка сыграли произведения Виланда (1733-1813). Отвергая пафос Клопштока, которому он поначалу следовал, Виланд создал языковую форму, отличавшуюся живостью, изяществом и свежестью. А.Бах приводит слова Гете Эккерману: “Вся южная Германия обязана своим стилем Виланду. Она многому у него научилась...” [4. С.250]. Особое значение при этом имел журнал “*Teutscher Mercur*” Виланда, выходивший с 1772 г.

Активное участие в нормализационных лексических процессах Гете проявлялось в замене диалектных и малоупотребительных форм новыми, утвердившимися позже в литературном стандарте (*izt/jetzt; Herze/Herz; Fraue/Frau*). Подражая античному словоупотреблению, Гете ставит после существительного прилагательное с дублирующим артиклем: *die Tgdnen, die unendlichen*. У Гете широко встречаются сложные слова, в которых первый – глагольный – элемент указывает на второй, субстантивный: *Lächelmund, Flatterhaare*.

У Ф. Шиллера на первый план наряду с синтаксическими инновациями, широко исследованными в современной лингвистике [3. С.150-155], выходят и лексические, проявлявшиеся в творении собственных языковых единиц. Исследования указывают на авторство Шиллера около 1210 крылатых выражений, более трети которых (430 единиц) существуют в современном литературном языке [7]. Большая часть крылатых выражений Шиллера составила базу для семантической деривации фразеологических единиц, при которых структура производящего устойчивого словесного комплекса сохранилась, семантика же подверглась переосмыслению, например: “*Der Mohr hat seine Schuldigkeit getan, der Mohr kann gehen*” [6.С.57]. Определенное количество крылатых выражений Шиллера, расширив объем значения, дополнили собой фонд пословиц немецкого языка, например: “*Raum für alle hat die Erde*”, “*Grosse Seelen dulden still*”.

Крылатые выражения Шиллера послужили также базой для образования новых фразеологических единиц путем структурно-семантической деривации, для которой характерно параллельное преобразование семантики и структуры производящих единиц: “*des Lebens Mai*”, “*das Auge des Gesetzes*” и т.д.

Шиллер внес также преобразования в структуру лексико-семантических полей немецкого языка (в частности в ЛСП межличностных отношений), что выражалось в пополнении периферийных конститuentов ЛСП и изменении ядерных компонентов. Эта область исследования представляет для нас особый интерес, поскольку не изучена лингвистами и нуждается в дальнейшей разработке.

Отмеченные языковые тенденции XVIII века, активно сменяющие друг друга, подтверждают тезис о лексике как самом изменчивом пласте языка.

Таким образом, для лексической системы немецкого литературного языка XVIII века были характерны следующие признаки:

1) ясность и четкость языковых конструкций, яркость и лаконичность высказывания, пришедшие на смену барочным стилевым тенденциям (культурный сдвиг);

2) массивный семантический сдвиг, проявившийся прежде всего в тенденции к абстрагированию лексики, а также в активной деривации;

3) расширение каналов пополнения и обновления лексики, в том числе, благодаря:

- деятельности грамматистов – лексикографов;
- требованиям эпохи и появлению особых слов, отражающих ее суть, т.н. “Modewörter”;
- все увеличивавшемуся числу заимствований лексических единиц;
- индивидуальному словотворчеству великих немецких писателей.

Библиографический список

1. Розен Е.В. Немецкая лексика: история и современность. М.: Высшая школа, 1991.
2. Wolff G. Deutsche Sprachgeschichte. Tübingen und Basel: Francke Verlag, 1994.
3. Филичева Н. И. Немецкий литературный язык. М.: Высшая школа, 1992.
4. Бах А. История немецкого языка. М.: Издательство иностранной литературы, 1956.
5. Семенюк Н.Н. Проблема формирования немецкого литературного языка XVIII века. М.: Наука, 1967.
6. Коротких Т.А. Фразеологическая деривация на базе крылатых выражений Ф. Шиллера // Исследования по лексикологии и грамматике немецкого языка. М., 1986.
7. Коротких Т.А. Ф. Шиллер и развитие фразеологического фонда немецкого языка. Автореферат диссертации канд. филол. наук. М., 1978.
8. Moser H. Deutsche Sprachgeschichte. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1969.